

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ТАТАРИЯ

г. Казань

19 ФЕВ 1984

ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ ОДНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Год назад в Казани открылся мемориальный музей-квартира Мусы Джалиля. Тысячи посетителей побывали в нем за это время, оставив свои впечатления в книге отзывов. «С большим волнением переступил порог музей-квартиры Джалиля. Здесь во всем — дух Мусы, память о нем. Я как бы окунаюсь в атмосферу тех дней, вновь встретился с ним — увидел вещи, к которым прикасалась его рука, его книги...» — пишет современник Джалиля писатель Афзал Шамов.

Действительно, особый трепет испытываешь, беря в руки книги поэта. Они сохранили его многочисленные пометки — следы напряженной работы над собой и над будущими произведениями.

Их немного, и разместились они на пяти книжных полках. 216 книг самого разнообразного характера прежде всего говорят о широте кругозора поэта — тридцатитомное собрание сочинений В. И. Ленина, труды К. Маркса, Ф. Энгельса, книги по истории, философии, литературоведению, произведения Пушкина, Гоголя, Чехова, татарских писателей, книги с автографами и т. д.

Имеется алфавитный указатель этой библиотеки, составленный самим Джалилем. Его необходимость Амина Залилова объясняет тем, что книги поэта часто терялись, особенно при постоянных переездах, некоторые были подарены друзьям.

Даже простой арифметический подсчет говорит о том, что библиотека поэта должна составить свыше 400 книг. В этой связи встает вопрос о ее восстановлении на основании имеющейся описи.

Перелистываем некоторые страницы указателя. Они заполнены аккуратным почерком Джалиля. Среди названных поэтом книг — собрание сочинений А. М. Горького, труды Г. Ибрагимова, «Альманах татарской литературы», книги Л. Толстого, М. Кольцова, М. Шолохова. Это — те, которых нет сейчас в библиотеке. Большое сожаление вызывает и отсутствие ранних сборников Джалиля — «Варабыз» («Идем») и «Товарищу».

Надеемся, что удастся разыскать их, и для такой уверенности у нас есть основания.

В один из сентябрьских дней прошлого года в музей Джалиля пришла женщина,

внимательно осмотрела комнаты, вещи поэта, затем сказала, что пришла выполнить завещание брата — передать книгу. Ее фамилия ни о чем не говорила, но лицо, и особенно глаза, показались знакомыми. И действительно, при разговоре выяснилось, что это Сумбель Шакировна Файзуллина (Мухаметзянова), снимок которой вместе с М. Джалилем имеется в фотоальбоме поэта.

Сумбель была еще совсем девочкой, когда в ее семье жил Джалиль, работавший инструктором Орского уездного комитета ВЛКСМ. Но она помнит «дядю Мусу», который водил ее в кино, носил на плечах, читал книги и как-то повел фотографироваться. Затем, уже в Москве, Джалиль познакомился с ее братом — артистом Московского татарского рабочего театра Рафгатом Файзи. Сумбель Шакировна вспоминает: «...И вот Муса Джалиль дал эту книгу почитать Файзи. Судьба сложилась так, что они разошлись, началась война. Вернуть книгу брат не успел и хранил ее как драгоценную память о Джалиле».

Это книга К. С. Станиславского «Моя жизнь в искус-

стве», выпущенная Государственной академией художественных наук в 1926 году. За несколько дней до смерти народный артист Башкирской АССР Рафгат Файзи попросил передать книгу в музей Мусы Джалиля, и она вновь обрела свое место в библиотеке поэта. На форзаце — синим карандашом владельческая подпись — «М. Залилов». В книге много пометок, сделанных им. Например, подчеркнuto: «...Если судить по посещаемости театров, пролетарский зритель стремится туда, где можно посмеяться и поплакать подлинными слезами, идущими изнутри. Ему нужна не изощренная форма, а жизнь человеческого духа, выраженная в простой и понятной, незамысловатой, но сильной и убедительной форме...»

Актуальные проблемы литературы и искусства, волновавшие деятелей советской культуры, подняты в целом ряде других книг библиотеки поэта. Их еще предстоит изучить.

И. МИНГАЗОВА.

Старший научный сотрудник литературного отдела Государственного объединенного музея ТАССР.